

Корнеевка: вчера, сегодня, завтра... - Газета "Сельская Новь"

Газета "Сельская Новь"

14. Mrz. 2014 .

Корнеевка: вчера, сегодня, завтра...

Исторические документы, архивные справки, фотографии, вырезки со страниц районной газеты, стихотворения односельчан, посвященные деревне, и летопись семьи. Эта увесистая папка – воспоминания потомков первых переселенцев, личный архив, собранный Анной Федоровной Генкель (в девичестве Росс) к столетнему юбилею родной Корнеевки.

Корнеевка – деревня, основанная в 1905 году и получившая своё название в честь Корнея Зименса. Он выкупил тысячу десятин залежной земли, по 24 рубля за десятину. За эту же цену в апреле 1907 года по сто десятин земли приобрели Иван и Яков Зименс, Корней Вильямс, Андрей Дик, Исаак Янцен.

Через год Исаак Янцен перевёз семью, в которой насчитывалось семь детей. Жили в землянке. Двое старших детей были учениками, но школы на новом месте не было. Пришлось их отдать учиться в деревню Чунаевку. Двадцать третьего сентября 1907 года в семье Янцен родился восьмой ребёнок – дочь Елена, которая стала первой коренной жительницей деревни Корнеевка. В 1908 году односельчане сообща купили сруб и построили школу. Исаак Янцен был образцовым хозяином, любил и ценил лошадей. Посадил и вырастил сад, в нём росло всё, что только может расти в Сибири. Живут и трудятся в Корнеевке его внуки Андрей Иванович Янцен и Анна Ивановна Фаст. Елена Исааковна Янцен (Фаст) прожила долгую жизнь. Её дети, внуки, правнуки живут в Германии, в Саратове. В Екатериновке живёт её правнук – Иван Михайлович Фаст.

Нужно уточнить, что первые переселенцы были из Уфимской области: Зименс, Янцен, Вильмс. К 1910 году добавились переселенцы из Украины, Екатеринославской губернии, деревни Хортицы: Яков Иванович Гейде с зятем Яковом Петровичем Дик (с семьями). В том же 1910 году достроили школу, сделали её больше. По воскресеньям и праздникам там вели службы. Первым проповедником стал Я. Иванович Гейде.

В 1914 году, в связи с Первой мировой войной, стали выселять в Сибирь немцев из Украины. Так появились новые поселенцы в Корнеевке. Среди них семья Каролины Генкель с пятью детьми, старший сын Василий, 1898 года рождения – отец ныне проживающего в Екатериновке Андрея Васильевича Генкеля, а мать - Елена (в девичестве Вильмс) была внучкой Корнея Зименса. Её привезли в Корнеевку в двухлетнем возрасте. В семье Вильмс было десять детей. Сохранилась фотография 1927 года, на которой запечатлена семья Якова Вильмс. В подписи к ней указан сам Яков и его зятья Абрам Дик и Василий Генкель. У всех жителей Корнеевки до 1930 года была своя земля и хозяйство. В деревне было пятнадцать дворов, в последующие годы количество дворов увеличилось до девяноста четырёх, появились ещё три улицы.

В тридцатые годы началась коллективизация, вскоре создали колхоз «Коминтерн». Первым председателем был Яков Петрович Дик. Купили первый американский трактор «Фордзон», потом отечественный «ЧТЗ». Появились велосипеды, и даже был один мотоцикл.

Маховик репрессий затронул и жителей деревни. Одного из первых в 1938 году арестовали Якова Петровича Дик. Тройка УНКВД по Омской области приговорила его к восьми годам лишения свободы «за контрреволюционную деятельность», а в 1939 году дело прекратили и

обвинения сняли, освободив от стражи. Вновь арестовали в 1942 году уже по 58 статье, находясь под следствием, в 1943 году он умер. Реабилитирован в 1990 году.

С началом войны в Корнеевке появилась новая волна переселенцев – выселяли немцев из Поволжья. Людей расселяли по домам, а потом стали строить отдельные землянки. Это были три большие семьи Якова, Филиппа и Ивана Пфафенрот. Также в военные годы в Корнеевку был эвакуирован детский сад из Ленинграда. Здесь старшие дети пошли в школу, а к концу войны все ребятишки стали школьниками. После войны детей забрали, у кого были родные, остальных перевели в детские дома.

Начиная с тридцатых годов, Корнеевка славилась своим колхозным садом, пасекой.

Садоводство развивалось одновременно и в Екатериновке. Арбузы, выращенные в Корнеевке, продавались на рынках Омска. И не только солёные арбузы, но и яблоки, груши, абрикосы, сливы, вишня, смородина. Всё это реализовывалось на территории области и района. Садовод из Екатериновки П.П. Берген был участником ВДНХ, вырастил стелющиеся сорта яблонь.

Плоды достигали четырехсот граммов. Известными садоводами Корнеевки были отец и сын Валл.

После войны начали укрупнение колхозов, так Корнеевка стала второй бригадой колхоза имени Димитрова под председательством Ф.М. Дикого. Затем перевели Сельский совет и школу в Екатериновку, в Корнеевке осталась только начальная школа. Ещё больше тридцати лет коренное население Корнеевки трудилось в колхозе. Люди стали строить добротные дома, хорошо зарабатывать, появились легковые автомобили, но грянула перестройка. В итоге, в истории деревни появилась неожиданная страница – эмиграция в Германию.

Передавая папку с документами и вырезками, Анна Федоровна Генкель сказала:

-Современная Корнеевка отличается от старой, когда были саманные дома с соломенными крышами. Отличается от той деревни, в которой я родилась и выросла. Помню, как работали в колхозе и нам на трудодни выдавали арбузы с бахчи. Это было ярким событием. Помню, как верила в силу слова. Наивная девчонка, написала письмо Сталину, где рассказывала о непорядках в деревне. Благо, на почте его «завернули» и передали маме, которая мне объяснила, что таким листочком бумаги я могла её отправить в тюрьму. Помню, тех людей, которых репрессировали, среди них был и мой дед.

Сейчас в деревне хорошие дома, много выросло сосен, елей, а раньше были тополя и клёны, акации, но никогда раньше не было столько бурьяна и заросших огородов, заброшенных и разрушенных хозяйственных построек. Живут в Корнеевке новые люди, растёт новое поколение, в основном, из Казахстана, которые не от хорошей жизни снялись с насиженных и обжитых мест. Вопреки всем перестройкам и кризисам им предстоит вписать новые страницы истории деревни Корнеевка на следующие сто лет.

Эмиграция. Каждый делал свой выбор. Время рассудит, кто обрёл новую родину, а кто потерял. Одно ясно, что у всех в душе осталась память и тоска о своей малой Родине – Корнеевке. Из поколения в поколение передавалась любовь к земле-кормилице, хотя не всегда она кормила вволю, но люди работали добросовестно и самоотверженно. Вот строчки из письма Якова Эпп своим соседям по Корнеевке Генриху Генриховичу и Анне Ивановне Фаст: «...Я каждый день о вас думаю, скучаю по вас. Мне здесь очень тяжело жить, потому что я чувствую, что здесь я живу не своей жизнью. Вроде бы всё есть, а счастья нет. В России были огороды, скотина, но мы были счастливы...».

Все эти краеведческие материалы я собирала, чтобы передать в музей деревни. Постаралась даже оформить, чтобы в столетний юбилей односельчане могли посмотреть старинные фотографии. Но к 2005 году музея в деревне не стало – его закрыли. На дворе 2014 год – юбилейный для района, пусть история небольшой деревни сохранится в истории района.

Андрей Андреевич Янцен передал мне своё стихотворение в 2005 году, незадолго до смерти. Конечно, есть в нём и не рифмующиеся строчки, он оно такое ёмкое, в нём вся история моей Корнеевки...

Для тех, кто помнит ту Корнеевку,

Пишу я это, не спеша.

Не то, что было все прекрасно,

А что покинули напрасно

Могилы матери, отца.

Кто не забыл поток весною и натиск

бурных талых вод, и шум за дамбой,

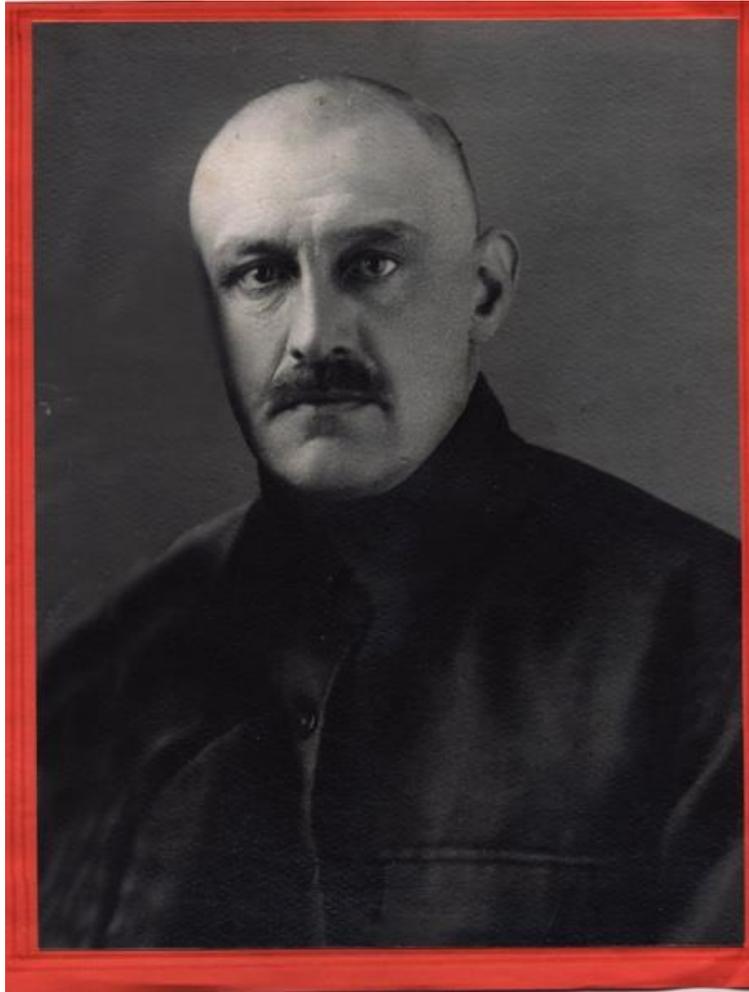
где зимою с горы катались, кто в чем мог.

И старый голос чабана,

И скрип в долине «Журавля»,

Покачивая цепью.

На нем ведь не было ведра,
Сегодня вам замечу.
Кто не забыл спокойный звон,
Зовущий на работу,
а то тревожно - на пожар,
Прибавив всем заботу.
Ещё тревожно - что война,
Ушли отцы и деды.
Работать стала детвора –
Взрослеть до Дня Победы.
Мы на коровах боронили,
на них солому подвозили,
И лишь пахали на быках.
Кого из нас не мучил страх,
Подняв корову на руках?
И молотил зимой и летом,
Не согревал тебя и стог.
Набив карманы, все при этом,
Своим зерном, как только мог:
Тряслись, как загнанный сурок,
Чтоб старый Функ нас не усек.
(примеч. бригадир Функ)
Колхозный сад - он был цветущим,
И как казалось нам - могучим,
Но и тогда нашлись засранцы -
Срубили стелющие сланцы.
Теперь колхозный сад, так проще,
Легко назвать «Кленовой рощей».
Не думал Берген, Валл о том,
Что клён, посаженный трудом,
Так скоро станет сорняком.
Вот предкам из могилы б встать,
Им ту Корнеевку - не узнать:
Везде машины, трактора,
И не видать уже коня,
Не говоря уж про быка.
Зато растут в ней лопухи,
Репей везде и всюду.
Степь заглушают ковыли.
Скоту и нам не нужный.

Jakob Heide mit Maria (Dyck)

Jakob Johann Heide mit Maria (Dyck)
Prediger, ordiniert 17 Sep 1901 in Kamenka, Orenburg Gebiet in der MBG
(Ergänzt von Jakob Heide Urenkel von Jakob Johann Heide)

Jakob Johann Heide mit Söhnen

N° 2 Johann Jakob Heide Älteste in Isilkul Omsk Gebiet

N° 6 Aron Jakob Heide ordinerter Prediger in Kamenka, Orenburg Gebiet

*N° 7 Daniel Jakob Heide Gemeinde Älteste Mennoniten Brüdergemeinde Saratow Nr. 89 gegründet
1912.*

(Ergänzt von Jakob Heide Urenkel von Jakob Johann Heide)

